

Произнося эти слова, глаза Чжэнь Цюна сияли искренностью, но Чилияо-цзы не знал, как на это реагировать. Разве цель искусства Золотой пилюли не заключается в «бессмертии»? «Используя внешние предметы для укрепления себя», они «глотали золото», чтобы обрести его прочность; плавил «свинец и ртуть», чтобы, пройдя через девять превращений, создать великое лекарство. И всё это ради того, чтобы облегчить тело и стать бессмертным, обрести долгую жизнь.

Однако чем больше он изучал Путь алхимии, тем больше осознавал его ядовитую природу. Золото ядовито, ртуть ядовита, свинец ядовит, сера, слюда, камень желчи... Все ингредиенты для плавки пилюль были крайне токсичны, а после плавки становились настоящим коктейлем ядов! В эпоху Тан многие мастера алхимии погибали от приёма пилюль, и даже императоры и высокопоставленные чиновники умирали от Золотых пилюль, их смерть была ужасной.

Именно поэтому в нынешнюю эпоху искусство Золотой пилюли пришло в упадок. Если даже сами мастера алхимии не осмеливаются принимать эти пилюли, как можно надеяться на бессмертие?

Чилияо-цзы не мог разгадать эту загадку и потому переключился на создание лекарств, надеясь создать снадобья, которые могли бы лечить болезни и укреплять тело. Однако это всё равно не принесло ясности его Дао. И вот сегодня он услышал о совершенно ином «Пути».

Не ради бессмертия, а ради постижения истины. Используя свою печь для пилюль и ингредиенты внутри неё.

Этот «Путь» казался более ясным и простым, чем его собственный. Чилияо-цзы задумался на мгновение, а затем вдруг спросил:

— Это учение передано твоей школой?

Неужели в Сянчжоу есть такая школа Золотой пилюли? Почему он никогда о ней не слышал?

Чжэнь Цюн заколебался. Казалось, не стоит ссылаться на своего дешёвого учителя. Он кашлянул и сказал:

— Это из книги по алхимии, которую я читал в детстве.

— Где эта книга? — Чилияо-цзы сразу оживился, настойчиво спрашивая.

— Эээ... Однажды я случайно уронил её в выгребную яму, когда ходил в туалет. — Чжэнь Цюн глупо ухмыльнулся, изображая невинность.

Чилияо-цзы лишь промолчал.

«Поверю тебе только в том случае, если сам стану духом!» — мысленно выругался он, но в итоге ничего не сказал. У каждого своя судьба, и встреча с этим юношей была для него скорее удачей, зачем задавать лишние вопросы?

С тяжёлым вздохом Чилияо-цзы наконец произнёс:

— Ладно. Ищи свой Путь. Иметь такое Дао — тоже неплохо.

Значит, он собирается отпустить его? Чжэнь Цюн осторожно спросил:

— Тогда я могу пойти в хранилище за ингредиентами? Те, что я принёс, почти закончились...

— Не проблема. С этим жетоном ты можешь взять что угодно... ээ, кроме слишком ценных ингредиентов. — Чиляо-цзы достал жетон и протянул его.

Он хотел сказать, что можно взять любые ингредиенты, но, подумав о характере этого парня, решил не давать слишком много свободы. Тот, кто может использовать печь для пилюль, чтобы готовить рыбу, наверняка способен и на большее расточительство.

Чжэнь Цюнь засиял от радости, сразу же принял жетон и спрятал его за пазуху, взгляд на старого даоса стал теплее. Подумав, он добавил:

— Метод возгонки ртути, хотя и даёт много ртути, но её пары очень ядовиты. Когда будешь плавить ртуть, обязательно найди уединённое место и избегай вдыхания её паров. При очистке используй серу на пару часов, чтобы полностью избавиться от неё.

Это было ответной любезностью? Чиляо-цзы улыбнулся:

— Такие мелочи я, старик, знаю. Давай лучше поговорим о квасцах...

У ворот усадьбы Хань остановился красивый конь. С него соскочил молодой человек в лакированной шляпе и тёмно-фиолетовой узкой рубашке с вышитыми облаками. Хань Чжун, ожидавший у входа, сразу же подбежал:

— Господин, наконец-то вы вернулись!

Хань Мяо кивнул и, направляясь внутрь, спросил:

— Как здоровье бабушки? Она снова принимала пилюли?

— Нет, нет. После того как того мошенника арестовали, старая госпожа больше не принимает пилюли. Каждый день она делает комплекс упражнений, и её состояние значительно улучшилось. — Хань Чжун с улыбкой быстро ответил.

Ранее он уже сообщил слугам новость о задержании того шарлатана и особенно подчеркнул действия даоса Чжэнь Цюня. Теперь, отвечая на вопрос, он всё ещё чувствовал гордость. Ведь встреча с бессмертным стала возможной благодаря его рекомендации.

Услышав это, Хань Мяо слегка расслабил плечи, но шаги его стали быстрее, и вскоре он оказался в заднем зале. Увидев старую госпожу, он сразу же опустился на колени:

— Внук не достоин, что не смог быть рядом с вами, бабушка.

Увидев любимого внука, глаза старушки наполнились слезами, и она поспешила помочь ему подняться:

— Вернулся, и ладно! Дай мне посмотреть, не похудел ли ты?

Хань Мяо встал и уверенно поддержал бабушку. Госпожа Хань внимательно осмотрела его: он немного загорел, чуть похудел, но на его лице читалась усталость, а тёмные глаза оставались спокойными и пронизательными. Всё это внушало спокойствие, и казалось, что он не провёл несколько месяцев в пути.

Сердце её наполнилось и нежностью, и облегчением. Она мягко похлопала внука по руке:

— Вернулся, и ладно...

Боясь, что старушка слишком расстроится, Хань Мяо помог ей сесть на стул и с улыбкой сказал:

— Во время этой поездки на запад я приобрёл много интересного. Всё в обозе, завтра привезут, и вы сможете посмотреть.

Затем он начал рассказывать о пейзажах, которые видел по пути. Хань Мяо обладал выдающимся красноречием и специально выбирал удивительные истории, так что через несколько минут бабушка уже была увлечена, думая, что вся поездка прошла как развлечение, без малейших трудностей.

Убедившись, что бабушка успокоилась, Хань Мяо с улыбкой сказал, что соскучился по домашней еде, что заставило госпожу Хань поспешить распорядиться о приготовлении ужина. За трапезой царила гармония, и никаких следов разлуки не осталось.

Проводив бабушку после ужина и посмотрев на её упражнения, Хань Мяо почтительно покинул комнату.

Но как только он повернулся, его улыбка исчезла, и он тихо сказал Хань Чжуну, который шёл рядом:

— Сяо Нянь перешёл на сторону главной ветви.

Услышав это, лицо Хань Чжуна изменилось:

— Как это...

Боясь потревожить бабушку, он только махнул рукой и направился в кабинет, а Хань Чжун молча последовал за ним.

Когда они вошли в кабинет и закрыли дверь, Хань Чжун не выдержал и срочно спросил:

— Неужели этот предатель Сяо Нянь действительно собирается изменить нам?!

— Чайный дом — это дело главной ветви. После смерти отца у Западной ветви Хань больше нет основы, и неудивительно, что люди ищут лучшего положения. — Сидя на месте, Хань Мяо уже не был тем мягким человеком, каким казался ранее, его лицо стало суровым.

Нельзя винить Хань Мяо за гнев. Сяо Нянь был управляющим чайного дома, которого его отец лично продвинул, а теперь, после смерти отца, этот негодяй ищет «новый путь», что вызывает только презрение.

Услышав это, Хань Чжун ещё больше забеспокоился:

— Чайный дом был создан старым господином, главная ветвь слишком наглет! После ухода Сяо Няня сколько дел окажется у них на виду? Они хотят подорвать наши корни?

Для Западной ветви Хань чайный дом действительно был ключевым элементом. Всё это было довольно сложно. В эпоху Великой Сун чай был не менее важным товаром, чем рис и соль, и с момента основания государства находился под государственным контролем. Чайные фермеры производили чай, который передавался правительству, а затем чиновники доставляли его на тринадцать «пограничных рынков», где торговцы платили деньги и получали сертификаты, чтобы забрать чай.

Однако такой процесс требовал от торговцев огромных затрат, и только крупные купцы могли заниматься чайным бизнесом. Позже появился метод «Жучжун». Когда на границе возникали военные действия, императорский двор призывал купцов доставлять провизию и материалы на границу, а затем выдавал им «торговые векселя», которые можно было обменять на деньги, чай, соль или специи в столице. Таким образом, даже простые люди могли доставлять провизию и обменивать её на векселя, чтобы затем продать их и получить деньги. Чай приносил наибольшую прибыль, поэтому чайные векселя были очень популярны среди купцов.

Однако внезапное увеличение количества векселей привело к спекуляциям. В столице появились «лавки векселей» и «обменные лавки», где некоторые купцы даже не занимались чаем, а только торговали векселями, искусственно завышая цены и получая прибыль. Однако это продолжалось недолго. Военные действия на границе участились, цены на провизию на северо-западе резко выросли, и императорский двор выпустил слишком много векселей, которых не хватало для обмена. В результате цены на векселя резко упали, и купцы, и двор понесли большие убытки.

<http://bllate.org/book/16827/1547180>